

Литературоведение

Научная статья

УДК 279.99+2-475.5+821.161.1

DOI 10.17223/18137083/94/3

Сюжет Максима Грека в старообрядческой литературной традиции

Ольга Дмитриевна Журавель

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

o.zhuravel@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0535-7765>

Аннотация

Статья посвящена рецепции в старообрядческой традиции «Слова о нестроениях и бесчиниях» Максима Грека, ставшего одним из главных источников «Слова плачевна о злостраданиях и скорбех Церкви Христовой» Андрея Денисова (1720-е гг.). Выявляются общие черты и отличия в стиле, структуре и концепции двух произведений. Если сочинение Максима Грека направлено против общественных и политических неустойств Руси, то Слово Андрея Денисова отвечало задачам упрочения старообрядческого центра. В нем усилена эсхатологическая проблематика, только намеченная в «Слове о нестроениях и бесчиниях», но отчетливо выраженная в канцонах Савонаролы, вдохновивших Максима Грека на создание его сочинения. Вводится в научный оборот сочинение Ивана Филиппова (1740-е гг.), которое продолжило эсхатологическую линию в осмыслении сюжета.

Ключевые слова

Максим Грек, Андрей Денисов, старообрядцы, рукописная традиция, барокко, проповедь, Иван Филиппов, эсхатология

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-00808 «Трансформация древнерусской литературной традиции в рукописных сборниках старообрядцев и церковных полемистов XVIII века», <https://rscf.ru/project/25-28-00808/>

Для цитирования

Журавель О. Д. Сюжет Максима Грека в старообрядческой литературной традиции // Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 37–51. DOI 10.17223/18137083/94/3

© Журавель О. Д., 2026

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 37–51
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 1, pp. 37–51

The plot of Maximus the Greek in the Old Believer literary tradition

Olga D. Zhuravel

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

o.zhuravel@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0535-7765>

Abstract

This article examines the reception within the Old Believer literary tradition of Maximus the Greek's "Slovo o nestroyeniyakh i beschiniyakh" ("Word on Disorders and Outrages"), a work centered on the allegorical plot of a traveler's encounter with a mysterious woman. This text served as a primary source for the prominent Old Believer writer Andrei Denisov in his sermon, "Slovo plachevno o zlostradaniyakh i skorbekh Tserkvi Khristovoy" ("Lamenting Word on the Sufferings and Sorrows of the Church of Christ") (1720). The study identifies the stylistic, structural, and conceptual parallels and divergences between these two works. While the woman in Maximus the Greek's work symbolizes the divine charisma of power, in Denisov's adaptation, she represents the Old Believer Church. In both texts, the women's lamentations serve an accusatory function, and the travelers are allusively linked to biblical prophets. Conceptually, both authors ground their narratives in the idea of the "last accursed century" ("posledniy okayannyi vek"). Furthermore, the study traces the eschatological themes from the canzonas of Savonarola, which inspired Maximus the Greek, to the explicit apocalyptic imagery of the Revelation of St. John the Theologian found in Denisov's work. Finally, the article introduces into scholarly circulation Ivan Filippov's "Slovo o nastavnikakh Vygovskoy pustyni" ("A Word about the Teachers of the Vygovskaya Hermitage"), which further developed this eschatological interpretation of the plot.

Keywords

Maximus the Greek, Andrei Denisov, Old Believers, manuscript tradition, baroque, preaching, Ivan Filippov, eschatology

Acknowledgments

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project no. 25-28-00808 "Transformation of the Old Russian Literary Tradition in Manuscript Collections of Old Believers and Church Polemicists of the 18th Century" (<https://rscf.ru/project/25-28-00808/>)

For citation

Zhuravel O. D. Syuchet Maksima Greka v staroobryadcheskoy literaturnoy traditsii [The plot of Maximus the Greek in the Old Believer literary tradition]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 1, pp. 37–51. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/94/3

Преподобный Максим Грек – русский богослов, философ, писатель, переводчик греческого происхождения¹. До принятия пострига в православном монастыре на Афоне он долго жил в Италии, где «впитал итало-греческий дух эпохи гуманизма» [Пиккио, 2002, с. 215]. В 1518 г. по приглашению Василия III приезжает в Москву для перевода и исправления книг и, вопреки своей воле, остается здесь до кончины (1556 г.). Дважды несправедливо судимый по обвинению в ересь,

---

¹ Биографии и творчеству Максима Грека посвящена обширная литература [Синицына, 1977, с. 3–7; Журова, 2008, с. 3–13; Преподобный Максим Грек, 2008, 15–34].

он много лет провел в заточении, что не помешало продолжить творческую деятельность. Литературное наследие Максима Грека богато и многогранно ².

Важное место в его творчестве занимает публицистика: свойственный ученому греку этико-религиозный максимализм побуждал откликаться на актуальные политические и социальные явления русской жизни. «Слово, пространѣ излагающе съ жалостию нестроения и бесчиния цареи и властелѣх послѣдняго вѣка сего» ³ (далее – «Слово о нестроениях и бесчиниях») – «одно из самых захватывающих сочинений Максима Грека. В этом произведении гармонично сливаются темы и мотивы, которые пронизывают всё его творчество и которые свидетельствуют о его гуманистическом образовании, обширной эрудиции и в то же время о развитии оригинального мышления» [Гардзанини, 2021, с. 55]. Аллегорический сюжет, основанный на мотиве встречи путника с некоей женой, облеченной в черные вдовьи одежды и именующей себя Василией, послужил не только для обличения политической и общественной ситуации на Руси 1540-х гг. [Журова, 2008, с. 216–217], но и для размышлений о ситуации в мире. Сочинение привлекало внимание исследователей, в частности, обращалось внимание на его источники. Помимо обширного слоя библейских цитат [Журова, 2011, с. 41–43; Гардзанини, 2021], отмечалось сходство с темами Петрарки и Данте, а также то, что главным источником вдохновения для Максима Грека стала канцона «De ruina ecclesiae» Джироламо Савонаролы [Висковатый, 1939; Иванов, 1968; Гардзанини, 2021] и его же «De ruina mundi» [Гардзанини, 2021].

Памятник публицистики, созданный на пересечении итальянских литературных влияний и русских реалий, в начале XVIII в. вдохновил Андрея Денисова, писателя и руководителя Выговского старообрядческого центра, на создание «Слова плачевна о злостраданиях и скорбех Церкви Христовой» ⁴ (далее – «Слово плачевно»). В его основе так же, как у Максима Грека, лежит мотив встречи путника с некоей женой. Сочинение получило широкое распространение в старообрядческой письменности и, в свою очередь, в 1740-е гг. послужило основой еще одного старообрядческого текста – «Слова о наставниках Выговской пустыни» Ивана Филиппова ⁵. Вопросам рецепции сюжета Максима Грека в литературной традиции старообрядчества и посвящена настоящая статья.

Максим Грек и старообрядцы

Сочинения Максима Грека знали и использовали в полемических целях защитники старого обряда уже на заре этого движения [Шашков, 1979а, с. 80–81; Бубнов, 1995, с. 58, 72, 217–218, 325, 342]. В трудах ученого грека они находили аргументы в пользу своих взглядов на догматику. Особой популярностью пользовались сочинения Максима Грека в защиту двоеперстия и сугубой аллилуйи, что вызвало в свое время тревогу церковных властей и даже заставило идти на под-

² См. последние научные издания: [Преподобный Максим Грек, 2008; 2014; Журова, 2011].

³ Опубликовано: [Журова, 2011, с. 26–43]. См. также [Преподобный Максим Грек, 2014, с. 264–271].

⁴ Опубликовано по списку 2-й трети XVIII в. [Журавель, 2006, с. 199–218]. Там же публикация единственного известного списка краткой редакции.

⁵ РГБ. Собр. Егорова. № 425. 1740-е гг. Л. 126–169. Связь между «Словом плачевным» Андрея Денисова и сочинением Ивана Филиппова впервые отметил А. Т. Шашков [1979б, с. 39].

лог – подделку текста рукописи, в начале XVIII в. успешно разоблаченную поморскими старообрядцами [Шашков, 1979а]. В старообрядческой среде распространялись Сказания о Максиме Греке, а сам он воспринимался как святой, пострадавший от властей, хотя официальная церковь признала его святость только в 1988 г.

Не удивительно, что в самом начале своей деятельности в должности киновиарха Андрей Денисов обращается к наследию знаменитого грека. Уже в 1705 г., спустя три года после своего избрания, он едет «по всем градам и в Москве по всем монастырям... промышляше книги и осматриваше, овые покупаше, а овые списываше» [Филиппов, 1862, с. 139]. Создание прочной идеологической основы центра, хранившего верность древних устоям, настоятель считал самым важным делом. Тогда же ему вместе с соратниками удалось проникнуть в Троице-Сергиев монастырь, где провел последние годы жизни Максим Грек и где хранились его рукописи, и сделать с них копии. В 1721 г. многолетняя работа по освоению наследия Максима Грека завершилась созданием особого Поморского кодекса его трудов [Шашков, 1977].

Помимо аргументов в пользу верности старым обрядам Андрей Денисов нашел в текстах Максима Грека образцы филологического и риторического мастерства. Известно, что в свою бытность в Москве Максим Грек оказал влияние на литературную культуру того времени, привнеся новые взгляды на искусство слова в соответствии с законами грамматики, риторики и диалектики [Калугин, 1998, с. 13–108]. Перед Андреем Денисовым, задумавшим создать центр старой веры как некий «остров спасения в океане власти антихриста» [Crummey, 1970, p. 106], стояла проблема выработки эффективной риторической системы, которая могла бы стать основой успешной полемики с церковными оппонентами. Стиль его предшественников – протопопа Аввакума, дьякона Федора и др. – не соответствовал требованиям времени. В 1710-е – 1720-е гг. под его руководством на Выге создается литературная школа, которая базируется на самых современных учениях о слове [Журавель, 2012, с. 10–85]. Но одним из первых его учителей, предложившим риторическую модель изысканного слова, стал Максим Грек. «Слово плачевно» является примером творческого усвоения наследия Максима Грека.

«Слово плачевно» Андрея Денисова в рукописной традиции

Нам известно около 30 списков «Слова плачевна» [Журавель, 2006]. Впервые на него обратил внимание Е. Барсов [1867, с. 87–91], опубликовав фрагмент списка из своего собрания и оценив его как произведение, заслуживающее особого внимания, поскольку «знакомит нас с внутренним действительным бытом братства» [Там же, с. 87]. Автограф Слова не известен, наиболее ранние списки относятся к 20-м гг. XVIII в.⁶ В них сочинение не имело названия, что характерно для многих произведений Андрея Денисова, а начиналось сразу со слов «Многий плачь обыче и чюждя на жалость скланяти...». Позже в оглавлениях некоторых рукописных сборников появляется название «Слово плачевно о злостраданиях и скорбех Церкви Христовы, чрез символы изъясляющее благочестивых беды и напасти». Так оно обозначено и в указателе В. Г. Дружинина [1912, с. 116].

---

⁶ См., например: ГИМ. Собр. Хлудова. 100Д и РГБ. Собр. Егорова. № 1005.

Книжники давали этому произведению и другие названия, например: «Плач церковный о грешниках, символически изъясненный»⁷; «Сказание от откровения Иоанна Богослова, и от пророчества Ездры, Иеремия и Исаяи, и прочих святых. О страннике и плачущей жене, юже виде Богослов. Апокалеписис, гл. 12»⁸; «Повесть зело изрядная о некоей девице, обретенной в пустыни» с уточнением на поле «Символически или аллегорически зделано о православной церкви, гонимой ныне от еретик»⁹ и др.

Текст сочинения довольно стабилен, можно отметить лишь незначительные разночтения. Во второй половине XIX в. была создана краткая редакция, известная в единственном списке [Журавель, 2006, с. 217–218].

«Слово о нестроениях и бесчиниях» в системе литературных источников «Слова плачевна»

В том, что Андрей Денисов знал «Слово о нестроениях и бесчиниях» Максима Грека, не приходится сомневаться, учитывая его личную работу над наследием Святогорца. Некоторые списки содержат и уточняющие глоссы: указание на главу 26 сочинений Максима Грека – книжники узнавали сюжет первоисточника. Имя Максима Грека, «премудрейшего таинника», в ряду имен пророков произносит встреченная странником Жена.

...сокращаю о яже вѣрнѣйшии мои служители Ездра, Иеремия и прочии неисчисленно мой плачь изобразиша, преиду, яже премудрѣйшии мой таинник Максим ероглифически и исторически моего благородия всеплачевное расхищение изобразив, воспроповѣда...¹⁰

Сопоставительный анализ двух сочинений позволяет сделать вывод о том, что Слово Максима Грека действительно стало одним из главных источников сочинения Андрея Денисова. При этом старообрядческий автор создает оригинальное произведение, структура и содержание которого существенно отличаются от первоисточника. Написанное в жанре барочной проповеди, «Слово плачевно» направлено на утверждение идей, актуальных для лидера крупнейшего центра староверия – сохранение чистоты веры и преданности делу движения.

Как и Слово Максима Грека, «Слово плачевно» Андрея Денисова основано на аллегорическом мотиве встречи путника с некоей скорбящей женой. Это два ключевых персонажа, ведущих по инициативе путника беседу, в ходе которой выясняется причина плача женщины. Ее монологи-признания носят обличительный характер и являются художественной формой выражения авторской позиции. Такова архетипическая основа сюжета, которая в зависимости от цели автора могла послужить ядром как публицистического (в случае Максима Грека), так и проповеднического («Слово плачевно») сочинения.

Одно из главных различий этих двух сочинений заключается в смысловом содержании женского образа. «Некая жена» в Слове Максима Грека представляется одной из дочерей Бога («всѣх Царя и Съдѣтеля и Владыкы») и говорит, что у нее

⁷ РГБ. Собр. Егорова. № 1005, первая треть XVIII в. и близкий к нему по составу сборник РГБ. Собр. Ундольского. № 1252, XIX в.

⁸ ИРЛИ. Латгальское собр. № 418, 1883 г.

⁹ БАН. Собр. Дружинина. № 340, 60–80-е гг. XVIII в.

¹⁰ РГБ. Собр. Егорова. № 1005. Л. 132. Здесь и далее «Слово плачевно» цитирую по этому списку с указанием листов в круглых скобках.

не одно имя: «и начяльство наричюся и власть и владычество и господство, сущее же мнѣ имя, акы обдержителнѣ предреченных, Василя имя есть мнѣ» [Журова, 2011, с. 28]. Рукопись РГБ, собр. МДА/3, № 138 содержит уточняющую глоссу, сделанную рукой самого автора: «сирѣчь царство, а тлькуется утверждение люодемъ» [Там же, примеч. 78]. Таким образом, сложную семантику этого образа, завязанную и на библейских [Гардзанити, 2021], и на неоплатонических аллюзиях, можно обозначить как воплощение божественной харизмы власти, данной от Бога, но отлученной от реальных правителей. Отталкиваясь от сюжета канцоны Савонаролы, Максим Грек вместо жены, символизирующей Церковь, как это было у флорентийского проповедника, создал свой уникальный образ, отвечающий его авторской концепции.

В отличие от сочинения Максима Грека, в «Слове плачевне» Жена – вновь Церковь, причем церковь старообрядческая, единственная, сохранившая, по мысли автора, верность Христу. Главные адресаты Слова – Выговские пустынножители. Пафос проповеди заключается в призыве отступиться от грехов тех, кого церковь считает своими детьми, – защитников старого обряда, поскольку их преступление против чистоты веры наиболее болезненно для Церкви-матери.

Тема страдающей Церкви представлена уже в начале проповеди. В отличие от Слова Максима Грека, открывающегося описанием ситуации встречи, сочинение Выговского автора начинается с предисловия – таковы были требования барочных риторик. Главная тема вводится в тональности плача. Мотив плача присутствует и в сочинении Максима Грека – путник увидел ее, «стонящу грѣць и плачущу без утѣхы» [Журова, 2011, с. 26]. Но здесь эта тема пронизывает всё сочинение и оформляется по законам барочной стилистики, через систему ключевых слов. Словесная избыточность барочного текста компенсировалась повторами, в частности корневыми (полиптотонами). Повторы ключевых слов формируют основные смысловые мотивы. Всего в «Слове плачевне» насчитывается 24 употребления лексем с корнем «плач», 24 – с корнем «скорб», 15 – с корнем «жалост».

Многии плачь обыче и чюждыа на жалость скланяти,
и слышание скорбей и далних сердца умягчевати,
ближнии же от жалостных повѣстей мноую любовию уязвляются
и жалостию к состраданию сподвизаются (л. 129).

Приемы ритмизации, гипердактилическая рифма, свойственная фольклорным плачам (*уязвляются / сподвизаются*), приносят в жанровую структуру проповеди черты книжных плачей, одного из популярных в старообрядческой традиции [Журавель, 2012, с. 243–275]. В центре предисловия – символический образ плачущей Жены.

...Всекасняя Невесты пресветлейшаго Жениха Христа бесчисленныя скорби, премножайшия страдания, неисчисленныя жалости которое жесточайшее сердце или кую каменнейшую утробу на жалость преклонити и на сострадание подвигнути не могут! Юже Богословный Тайнозритель провиде женою страждущею и болящею родити, о ей же многоболезненой жалости богословцы прописаша, глаголюще: «Восплачются Церкви Божия плачем великим» (л. 129).

Основной источник образа Жены автор указал ссылкой на Иоанна Богослова. Аллюзивно упомянута и 12-я глава Апокалипсиса (ср. Откр. 12: 2). Далее, в ос-

новой части «Слова плачевна», в признании Жены, дан развернутый парафраз стихов этой главы (л. 131 об.). Цитата «Восплачются Церкви...» взята из «Слова в неделю мясопустную о скончании мира и о Антихристе, и о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа» Ипполита Блаженного¹¹, одного из самых популярных текстов в старообрядческом эсхатологическом дискурсе. Трактовка Жены, облеченной в Солнце, как Церкви восходит к раннему христианству, со ссылкой на Мефодия Патарского (III в.) ее приводит в своих комментариях к Апокалипсису Андрей Кесарийский [Журавель, 2012, с. 198–199].

Образ Жены Откровения – один из ключевых в творчестве Андрея Денисова¹², что объяснимо как в аспекте старообрядческой экклезиологии, делавшей акцент на том, что «Церковь есть не стены и покров, но вѣра и житие»¹³, так и в плане актуальных эсхатологических воззрений. Отметим, что старообрядцам был известен цикл, донесший концепцию «Москва – Третий Рим» [Журавель, 2023]. В слове «Об обидах церкви» из этого цикла Жена Откровения, она же Церковь, изображена бегущей в «пустыню» Великого княжества Московского [Синицына, 1998, с. 365–368]. Жена в «Слове плачевне» – это и Церковь, и истинная вера, и Выговская пустынь, понятая в мистическом значении: не просто как общежительство, а как Тело Христово, сакральный аналог «Ромейского царства»¹⁴. В «последние времена», по мысли старообрядческого автора, она могла найти приют только в этом «острове спасения».

В предисловии «Слова плачевна» немало внимания уделено и теме странника (протагонист автора). Пространно описан его «жестокий» путь, «тернием и острым камением посланный, путь, ратей и страстей изнаполненный» (л. 129 об.). Странника окружают на этом пути «змии зияюще» и «звѣри пожирающе», символы искушений и земных грехов, в то время как в Слове Максима Грека звери окружают сидящую при дороге Василию. Смысл аллегории пути, полного опасностей и дьявольских искушений, поясняется упоминанием о главной цели движения – странник утешается «свѣтлостию некончаемою Града, в Онъ же грядаше» (л. 129 об.). Небесный Иерусалим, светлый Град, как главная цель земного пути оправдывает его страдания.

Акцент на теме автора здесь не случаен. В интерпретации образа странника можно увидеть близость к авторскому самосознанию Максима Грека. М. Гардзанини заметил, что в парижском кодексе сочинений Максима Грека в описании встречи с женой слово «срѣтение» поясняется глоссой «видѣние» [Гардзанини, 2021, с. 57]. Таким образом, книжники ощущали связь путника с образом визионера и пророка. Андрей Денисов, как Максим Грек, черпал вдохновение в ветхозаветных текстах, часто апеллируя к голосам пророков. Кроме того, пророки Ездры и Иеремиа упоминаются в тексте данного сочинения, а видение Ездры, как мы считаем, сыграло еще и сюжетообразующую роль. Центральная часть сочинения Андрея Денисова включает описание встречи путника с Женой, как раз здесь обнаруживается текстуальное сходство и со Словом Максима Грека, и с 3-й кни-

¹¹ Сборник из 71 слова. М.: Печатный двор, 29.VI. 1647. Л. 133 об.

¹² См., например, в опубликованных проповедях [Журавель, 2012, с. 343–344, 351–352].

¹³ *Иоанн Златоуст. Слово о еже «Предста Царица» // Иоанн Златоуст. Маргарит. М., 1641. Л. 519.*

¹⁴ О мистическом характер формулы Филофея «снидошася» и идеи превращения Рима в «Ромейское царство», в котором следует видеть современное воплощение Слова, см. [Синицына, 1998, с. 306].

гой Ездры. Последняя параллель усиливает визионерский акцент сюжета «Слова плачевна».

Наряду с очевидным сходством первых двух текстов (встреча в пустынном месте плачущей жены) обращают на себя внимание и различия (табл. 1). Путник Максима Грека встречает Василию на своем пути «жестоцѣм и многих бѣд испльненем». Их пространство однородно, это одно и то же страшное и опасное место. А вот странник из Слова Андрея Денисова встретил жену, когда проходил «поприще пустынное», «узрев» ее в идиллическом месте, «во отишии дубравне», и ее не окружают лютые звери. Эта деталь отражает пространственную модель мира в представлении старообрядческого автора. Выговская пустынь изображается им и в других проповедях как райское тихое место, утопическое место спасения, противоположное внешнему миру, «океану Антихриста» [Журавель, 2012, с. 176–242].

Ездры было явлено видение на поле, куда он пришел по велению ангела и пребывал там семь дней, питаясь травами. Визионерский подтекст, создаваемый этой аллюзией, важен для «Слова плачевна». С библейским источником его сближает и деталь облика жены, посыпавшей голову пеплом. Пепел как символ скорби и бренности всего земного упоминается не раз в Ветхом Завете, отражая древний обряд (ср.: Иудифь 9: 1).

Описание Жены-Церкви намного более экспрессивно по сравнению с текстом Максима Грека. Слово Андрея Денисова – проповедь, предназначенная для произнесения вслух. Эмоциональное вовлечение слушателей входило в требования барочных риторик. Распорядок жизни на Выге предполагал обязательное слушание проповедей, а киновиарх славился как непревзойденный мастер слова, «новый Иоанн Златоуст». Сюжет должен был оказать сильное эмоциональное воздействие на слушателей, вызвать раскаяние у согрешивших и вернуть в лоно церкви отступников.

Центральная часть «Слова плачевна» строится на диалоге (табл. 2). Как и в сочинении Максима Грека, Жена в этом произведении не сразу соглашается вступить в беседу. Отмахивается от вопрошающего и жена в видении Ездры.

Отказ мотивирован в сочинениях Андрея Денисова и Максима Грека тем, что ее горе невозможно выразить словами («печаль несказанна есть», «неудобь сказаема суть»). Лишь со второй попытки расспросов (в «Слове о нестроениях и бесчиниях» и в 3-й Книге Ездры) и с третьей (в «Слове плачевне») жена соглашается поведать о своих горестях. И у Андрея Денисова, и в библейском источнике горе жены – горе матери. Из диалога в «Слове плачевном» мы узнаем, что Жена-Церковь плачет по своим детям-отступникам. Она – мать, что вполне понятно, учитывая и непосредственный источник 12-й главы Апокалипсиса, где говорится о рожденном в муках младенце мужского пола (Откр. 12: 2–6), и в целом «материнский аспект» народной религиозности, касающейся тем Церкви и Богородицы¹⁵. В конце беседы странник обращается к жене:

Воздвигни, благодать, твоя крила, матеролюбная кокошь! Обими мно-
гостраждущья твоя птенцы внутрь священных законов, напитай нас от
сосцу благодатных твоих учении, накормляй // пищу безсмертною небес-
ная сладости! (л. 134 об. – 135).

---

¹⁵ Представление о церкви-матери выражено во множестве метафор в старообрядческой литературе [Журавель, 2012, с. 202–205].

Встреча с «Женой» в «Слове плачевне» Андрея Денисова,
«Слове о нестроениях и бесчиниях» Максима Грека и в 3-й Книге Ездры (сравнение текстов)

Таблица 1

The encounter with the “Wife” in Andrei Denisov’s “Word of Lamentation,”
Maximus the Greek’s “Word on Disorders and Outrages,” and the Third Book of Ezra

Table 1

«Слово плачевно» Андрея Денисова	«Слово о нестроениях и бесчиниях» Максима Грека	3-я Книга Ездры, гл. 9 *
<p>Преходя же нѣкое поприще пустынное, узрѣ во отишии дубравнѣ жену нѣкую приружденну и дивну, жалостными виды умилену и старостию благородною цвѣтушу, яже многожалостный плачь дѣяше, яже многоплачевное рыдание творяше. Паче сказания языком рыдаше, и паче обычая чловека стеньяше, сѣдины своя терзающи и благородное лице дерущи, и главу пепелом посыпающи, и от плача и стенания престати не терпящи. К ней же приступив, ужасен... (л. 130)</p>	<p>Шествуя по пути жестоцѣ и многих бѣдъ испльненѣмъ, обрѣтохъ жену, сѣдящу при пути, наклонну имущу главу свою на руку и колѣну свою, стонящу грѣцѣ и плачущу без утѣхы и обльчену въ одежду черну, якоже обычаи есть вдовамъ-женамъ; и окрестъ ея бѣша звѣри: львы, и медвѣди, и вльци, и лиси. И ужасохся о странном ономъ и неначаемом срѣтении, обаче дръзнувъ приступихъ к ней [Журова, 2011, с. 26]</p>	<p>И идохъ якоже рече мнѣ на поле иже зовется Ардафъ и сѣдохъ тамо у цвѣтъ... И възрѣхъ очима моима, и видѣхъ жену въ деснѣй стран, и се сия рыдаше и плакаше съ гласомъ великим, и душею боляше зѣло, и одѣяние ея раздрано, и пепель на главѣ ея. И оставихъ помышление, в которыхъ бысть мысляше и обратихся к ней и рекохъ ей... (л. 242 об.)</p>

* 3-я Книга Ездры, 9: 26, 38–39. Здесь и далее цитирую по: (Библия, Острог, 1581).

Диалог с «Женой» в «Слове плачевно» Андрея Денисова,
«Слове о нестроениях и бесчиниях» Максима Грека и в 3-й Книге Ездры (сравнение текстов)

Таблица 2

Dialogue with the “Wife” in Andrei Denisov’s “Word of Lamentation,”
Maximus the Greek’s “Word on Disorders and Outrages,” and the Third Book of Ezra

Table 2

«Слово плачевно» Андрея Денисова	«Слово о нестроениях и бесчиниях» Максима Грека	3-я Книга Ездры, гл. 9
<p>«О многожалостная благородная старице, – рече странник, – что толико неутешно плачеши, что толико многоскорбно стѣнеши? Рцы ми, велелѣпная мати, откуда и кто еси, и что вина скитания и плача твоего?..».</p> <p>«Иди, иди, странниче, – отвѣща многоплачущая старица. – Иди путем своим, и не пытай вины плача моего. ... ибо плач мой неизреченен и печаль моя несказанна есть (л. 130)</p>	<p>И, еже «миръ тебѣ, о жено» прирекъ ей, спрашахъ ея, да речет ми, кто убо есть и каково имя ея, и чесо ради при пустѣмъ семь пути сѣдить, и кая вина плача и скръби ея есть? Она же, тяжко въздохнувши, отвѣщала мнѣ, глаголющи: «Въскую труды даеши мнѣ, о путниче? Молю тя, премини мене млъчаниемъ, моя бо безгодная не токмо неудобъ сказаема суть, но и отнюд неисцѣльна от чловѣковъ [Журова, 2011, с. 26–27]</p>	<p>«О чем плачеши и что болиши душею?» Рече къ мнѣ: «Остави мя, господи мои, да въсплачу себе и приложу болѣзни яко зѣло огорчихся душею и смирена есмь зѣло».</p> <p>И рекохъ: «Что страждыши, рцы ми» (л. 242 об.)</p>

Образ кокоши (курица-наседка) встречается в Новом Завете применительно к Иерусалиму: «Иерусалиме, Иерусалиме... колькраты восхотехъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя под криле, и не восхотесте» (Мф 24: 37–38), «събираетъ кокошь птенцы своя» (Лк 13: 34).

В другом значении Иерусалим фигурирует в видении Ездры: это сын, по которому плачет увиденная пророком жена. Ангел Уриил раскрывает суть ее образа. В один момент она исчезает, а на ее месте появляется Град. «Се жена, юже видѣл еси, сия есть Сионъ...» Оплакивает она смерть сына, символизирующую падение Иерусалима (3-я Книга Ездры: 10). Однако далее пророк видит иную, небесную ипостась разрушенного города – в «светлости славы его» и в «красоте лѣпоты». Вспомним, что и странник в «Слове плачевне» утешается на своем пути «сѣтлостию некончаемою Града».

«Слово плачевно» Андрея Денисова на протяжении двух веков переписывали старообрядческие книжники. Обличительный пафос Слова вдохновил писателя и историографа Ивана Филиппова, киноарха Выговской пустыни (1741–1744), на создание обширного «Слова о наставниках Выговской пустыни». Текст «Слова плачевна», переданный близко к оригиналу, составил часть этого сочинения, посвященного не только Выговской пустыни. История ее расцвета и постепенного падения нравов («оскуде виноград») вплетена в мировую историю. Собрав источники разных жанров – и исторические, и агиографические, автор «худым и гнилым и ветхим ведришком ума... почерпнути возусердствовах»¹⁶ историю «страстей, грехов, нечистых дел», от которых «земля восплакалася, якоже некая чадолубивая мати о своих чадех...»¹⁷. Подобно «таиннику Максиму», Иван Филиппов в эсхатологическом ключе представил картину оскудения жизни в «последние времена».

Сюжет, привнесенный в русскую словесность Максимом Греком, является примером преемственности старообрядческой литературы не только по отношению к древнерусской, но и к мировой литературной традиции. «Слово плачевно» Андрея Денисова, написанное в русле поэтики барочной проповеди, отвечало на актуальные вопросы, волновавшие старообрядцев в начале XVIII в. Тем не менее совершенство слога, красота общей архитектоники текста, созданная под влиянием сочинения Максима Грека, сыграли роль в его популярности в старообрядческой рукописной традиции. Общим фоном и основой бытования рассмотренных памятников стала эсхатологическая тематика, особенно акцентированная в старообрядческих сочинениях Андрея Денисова и Ивана Филиппова.

Список литературы

Барсов Е. Андрей Денисов Вторушин как выгорецкий проповедник: материалы для истории раскола // Тр. Киевской духовной академии. Киев, 1867. Т. 4. С. 81–95.

Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб.: Б-ка Рос. академии наук, 1995. 435 с.

Висковатый К. К вопросу о литературном влиянии Савонаролы на Максима Грека // Slavia. 1939. Т. 17, № 1–2. С. 128–133.

¹⁶ Цитирую по старейшему списку 1740-х гг. РГБ. Собр. Егорова. № 425. Л. 159.

¹⁷ РГБ. Собр. Егорова. № 425. Л. 152 об.

- Гардзанти М.* «Слово о нестроениях и безчиниях» Максима Грека: к источникам Плача Василии // Русская литература. 2021. № 1. С. 55–70.
- Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописей. СПб.: Имп. археографическая комиссия, 1912. 534 с.
- Журавель О. Д.* К истории образа церкви в старообрядческой литературе: «Слово плачевно о злостраданиях и скорбех Церкви Христовы» Андрея Денисова // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. С. 199–218.
- Журавель О. Д.* Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 442 с.
- Журавель О. Д.* Мессианство в идеологических построениях старообрядцев // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2023. № 2. (34). Июль – декабрь. С. 53–66.
- Журова Л. И.* Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции: В 2 ч. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. Ч. 1. 494 с.; 2011. Ч. 2: Сочинения. 302 с.
- Иванов А. И.* Максим Грек и Савонарола // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1968. Т. 23. С. 117–226.
- Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М.: Языки русской культуры, 1998. 416 с.
- Пиккио Р.* История древнерусской литературы. М.: Кругъ, 2002. 352 с.
- Преподобный Максим Грек. Сочинения. М.: Индрик, 2008. Т. 1. 568 с.
- Преподобный Максим Грек. Сочинения / Отв. ред. Н. В. Сеницына. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. Т. 2. 432 с.
- Сеницына Н. В.* Максим Грек в России. М.: Наука, 1977. 332 с.
- Сеницына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция средневековой концепции. М.: Индрик, 1998. 416 с.
- Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1862. 480 с.
- Шашков А. Т.* Поморский кодекс сочинений Максима Грека // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск: Наука, 1977. С. 93–123.
- Шашков А. Т.* Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – начале XVIII в. (Подделка и ее разоблачение) // ТОДРЛ. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979а. Т. 33. С. 80–87.
- Шашков А. Т.* Максим Грек в старообрядческой рукописной традиции XVIII века Урала, Поморья и Сибири // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та. 1979б. С. 28–39.
- Stumpey R. O.* The Old Believers and the world of antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694–1855. Madison; Milwaukee; London, 1970. 258 p.

Список источников

- Библия, Острог, 1581.
 Иоанн Златоуст. Маргарит. М., 1641.
 Сборник из 71 слова. М.: Печатный двор, 29.VI. 1647.
 БАН. Собр. Дружинина. № 340.
 ГИМ. Собр. Хлудова. 100Д.
 ИРЛИ. Латгальское собр. № 418.

РГБ. Собр. Егорова. № 425; 1005.

РГБ. Собр. Ундольского. № 1252.

Список сокращений

БАН – Библиотека Российской академии наук
ИРЛИ – Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом)
ГИМ – Государственный исторический музей
РГБ – Российская государственная библиотека

References

Barsov E. Andrey Denisov Vtorushin kak vygoretskiy propovednik: materialy dlya istorii raskola [Andrey Denisov Vtorushin as a Vygorets preacher: materials for the history of the schism]. In *Tr. Kievskoy dukhovnoy Akademii* [Works of the Kyiv Theological Academy]. Kiev, 1867, vol. 4, pp. 81–95.

Bubnov N. Yu. *Staroobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroy polovine 17 v. Istochniki, tipy i evolyutsiya* [Old Believer book in Russia in the second half of the 17th century. Sources, types, and evolution]. St. Petersburg, Library of the Russian Academy of Sciences, 1995, 435 p.

Crummey R. O. *The Old Believers and the world of antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694–1855*. Madison, Milwaukee and London, 1970, 258 p.

Druzhinin V. G. *Pisaniya russkikh staroobryadtsev: Perechen' spiskov, sostavlenyy po pechatnym opisaniyam rukopisey* [Writings of Russian Old Believers: List of copies compiled from printed descriptions of manuscripts]. St. Petersburg, Imp. arkhograficheskaya komissiya, 1912, 534 p.

Filippov I. *Istoriya Vygovskoy staroobryadcheskoy pustyni* [History of the Vygovskaya Old Believer Hermitage]. St. Petersburg, Izd. D. E. Kozhanchikova, 1862, 480 p.

Gardzaniti M. “Slovo o nestroeniakh i bezchinyakh Maksima Greka”: k istochnikam Placha Vasiliya [The discourse on instability and chaos by Maxim the Greek. At the sources of Vasiliya's lamentation]. *Russkaya Literatura*. 2021, no. 1, pp. 55–70.

Ivanov A. I. Maksim Grek i Savonarola [Maxim the Greek and Savonarola]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka, 1968, vol. 23, pp. 117–226.

Kalugin V. V. *Andrey Kurbskiy i Ivan Groznyy (Teoreticheskie vzglyady i literaturnaya tekhnika drevnerusskogo pisatelya)* [Andrey Kurbsky and Ivan the Terrible. Theoretical views and literary technique of the ancient Russian writer]. Moscow, LRC Publishing House, 1908, 416 p.

Picchio R. *Istoriya drevnerusskoy literatury* [History of Old Russian Literature]. Moscow, Krug, 2002, 352 p.

Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya [St. Maximus the Greek. Works]. Moscow, Indrik, 2008, vol. 1, 568 p.

Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya [St. Maximus the Greek. Works]. N. V. Sinitsyna (Ed.). Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2014, vol. 2, 432 p.

Sinitsyna N. V. *Maksim Grek v Rossii* [Maxim the Greek in Russia]. Moscow, Nauka, 1977, 332 p.

Sinitsyna N. V. *Tretiy Rim. Istoki i evolyutsiya srednevekovoy kontseptsii* [Third Rome. Origins and evolution of the medieval concept]. Moscow, Indrik, 1998, 416 p.

Shashkov A. T. Maksim Grek i ideologicheskaya bor'ba v Rossii vo vtoroy polovine 17 – nachale 18 v. (Poddelka i yeye razoblacheniye) [Maximus the Greek and the ideological struggle in Russia in the second half of the 17th – early 18th centuries (Forgery and its exposure)]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka, 1979, vol. 33, pp. 80–87.

Shashkov A. T. Maksim Grek v staroobryadcheskoy rukopisnoy traditsii 18 veka Urala, Pomor'ya i Sibiri [Maximus the Greek in the Old Believer manuscript tradition of the 18th century in the Urals, Pomorie and Siberia]. In *Iz istorii dukhovnoy kul'tury dorevol'yutsionnogo Urala* [From the history of spiritual culture of the pre-revolutionary Urals]. Sverdlovsk, UrSU, 1979, pp. 28–39.

Shashkov A. T. Pomorskiy kodeks sochineniy Maksima Greka [The Pomor Codex of the Writings of Maximus the Greek]. In *Istochnikovedenie i arkhografiya Sibiri* [Source studies and archeography of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1977, pp. 93–123.

Viskovatyy K. K voprosu o literaturnom vliyaniy Savonaroly na Maksima Greka [On the question of Savonarola's literary influence on Maximus the Greek]. *Slavia*. 1939, vol. 17, no. 1–2, pp. 128–133.

Zhuravel' O. D. K istorii obraza tserkvi v staroobryadcheskoy literature: “Slovo plachevno o zlostradaniikh i skorbezh Tserkve Khristovy” Andrey Denisova [On the history of the image of the church in Old Believer literature: “A lamentable word about the sufferings and sorrows of the Church of Christ” by Andrei Denisov]. In *Obshchestvennoe soznanie naseleniya Rossii po otechestvennym narrativnym istochnikam 16–20 vv.* [Public consciousness of the population of Russia according to domestic narrative sources of the 16th–20th centuries]. Novosibirsk, SB RAS, 2006, pp. 199–218.

Zhuravel' O. D. *Literaturnoe tvorchestvo staroobryadtsev 18 – nachala 21 v.: temy, problemy, poetika* [Literary creativity of the Old Believers 18th – early 21st centuries: themes, problems, poetics]. Novosibirsk, SB RAS, 2012, 442 p.

Zhuravel' O. D. Messianstvo v ideologicheskikh postroeniakh staroobryadtsev [Messianism in the ideological constructs of the Old Believers]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2023, no. 2, (34). July–December. pp. 53–66.

Zhurava L. I. Avtorskiy tekst Maksima Greka: rukopisnaya i literaturnaya traditsii: V 2 ch. [The author's text by Maximus the Greek: manuscript and literary traditions]. Novosibirsk, 2008, SB RAS, pt. 1, 494 p.; 2011, pt. 2: Sochineniya [Works], 302 p.

List of sources

Bibliya [Bible]. Ostrog, 1581.

Ioann Zlatoust. *Margarit* [Margarit]. Moscow, 1641.

Biblioteka Rossiyskoy akademii nauk. Sobr. Druzhinina [Library of the Russian Academy of Sciences. Druzhinin collection]. no. 340.

Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, Sobr. Khludova [State Historical Museum. Khludov collection]. 100D.

Institut russkoy literatury Rossiyskoy akademii nauk (Pushkinskiy dom), Latgal'skoe sobr. [Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House). Latgalian collection]. no. 418.

Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka, Sobr. Egorova [Russian State Library. Egorov collection]. no. 425, 1005.

Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka, Sobr. Undo'skogo [Russian State Library. Undolsky collection]. no. 1252.

Sbornik iz 71 slova [Collection of 71 words]. Moscow, Pechatnyy dvor, 1647.

List of abbreviations

BAN – Library of the Russian Academy of Sciences
IRLI – Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House).
GIM – State Historical Museum.
RSL – Russian State Library

Информация об авторе

Ольга Дмитриевна Журавель, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории журналистики, заведующая Лабораторией археографии и источниковедения научно-образовательного центра «Наследие» Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)
Scopus Author ID 57194714365
WoS Researcher ID N-3481-2018

Information about the author

Olga Dmitrievna Zhuravel, Doctor of Philology, Professor, Department of Theory and History of Journalism, Head of the Laboratory of Archaeography and Source Studies, Research and Education Center “Heritage,” Humanities Institute, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 57194714365
WoS Researcher ID N-3481-2018

*Статья поступила в редакцию 18.08.2025;
одобрена после рецензирования 29.09.2025; принята к публикации 29.09.2025
The article was submitted on 18.08.2025;
approved after reviewing on 29.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025*